

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

Дата поступления: 30.01.2022
рецензирования: 20.02.2023
принятия: 10.03.2023

Возможности метонимии в обозначении лица в разговорной речи

Д.А. Дерюгина

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: deryugina.dasha@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3818-5122>

Н.А. Илюхина

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: ilnadezhda@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3368-2725>

Аннотация: Статья посвящена исследованию функционирования лексической метонимии в разговорной речи. История изучения этого явления в лингвистической литературе позволяет на данном этапе его исследования сосредоточить внимание на наиболее актуальных аспектах данной проблематики. Цель статьи – анализ возможностей метонимического механизма в ситуативном обозначении лица посредством различных моделей переноса в нескольких сферах неформальной коммуникации: бытовой, профессиональной, учебной и некоторых других. Поскольку лицо является основным объектом номинации в разговорной речи, для его метонимического обозначения используются различные модели переноса. В статье анализируются модель *вместилще* – *вместилще*, модели субъектно-объектных отношений (*функция (действие)* – *носитель этой функции (деятель)*; *объект деятельности (действия)* – *деятель*; *инструмент деятельности (действия)* – *деятель*) и модель *признак лица* – *носитель этого признака*. Проведенное исследование показало широкие возможности многоаспектной характеристики лица в рамках любой коммуникативной и денотативной ситуации посредством его метонимического обозначения, которые обусловлены вовлечением в метонимический перенос по каждой модели больших лексических массивов. В условиях отсутствия жестких норм в разговорной речи наблюдается значительный процент окказиональных метонимических словоупотреблений, в разных профессиональных сферах формируются корпоративные метонимические обозначения лица.

Ключевые слова: метонимия; вторичная номинация лица; типы переноса; разговорная речь; окказиональная метонимия.

Цитирование. Дерюгина Д.А., Илюхина Н.А. Возможности метонимии в обозначении лица в разговорной речи // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 1. С. 174–180. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-174-180>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Дерюгина Д.А., Илюхина Н.А., 2023

Дарья Александровна Дерюгина – аспирант кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Надежда Алексеевна Илюхина – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 30.01.2022
Revised: 20.02.2023
Accepted: 10.03.2023

Possibilities of metonymy in the designation of a person in colloquial speech

D.A. Deryugina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: deryugina.dasha@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3818-5122>

N.A. Ilyukhina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: ilnadezhda@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3368-2725>

Abstract: The article analyzes functions of lexical metonymy in colloquial speech and explores actual aspects of this issue that are caused by the history of the study of this phenomenon in linguistic literature. The aim of this article is to research manifestations of metonymy mechanism in colloquial speech recordings. The article analyzes models of person nominating by communicative and cognitive approach in different fields of communication: everyday, professional, educational and others. Since a person is the main object of nomination in colloquial speech, various transfer models are used for its metonymic designation. The article analyzes model *capacious* – *receptacle*, models of subject-object relations

(function (action) – the carrier of this function (figure); object of activity (action) – the figure; instrument of activity (action) – the figure) and model the sign of a person is the carrier of this sign. The article demonstrates wide possibilities of multidimensional person characteristics by metonymy, notes the ability of metonymy to accentuate a distinctive feature of a person that is most significant for speakers in this denotative and communicative situation. The article emphasizes the mass distribution of occasional lexical metonymy in various areas of the use of colloquial speech.

Key words: metonymy; secondary nomination of a person; types of transference; colloquial speech; occasional metonymy.

Citation. Deryugina D.A., Ilyukhina N.A. Possibilities of metonymy in the designation of a person in colloquial speech. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 1, pp. 174–180. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-174-180>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Deryugina D.A., Ilyukhina N.A., 2023

Daria A. Deryugina – postgraduate student of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Nadezhda A. Ilyukhina – Doctor of Philological Sciences, professor of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

При исследовании лексической метонимии перспективным является дискурсивный подход, который предполагает учет условий коммуникации. Особенно очевидна предпочтительность этого подхода при изучении картины метонимии в разговорной речи. Это обусловлено такой особенностью разговорной речи, как тесная связь с речевой ситуацией. Тесную связь разговорной речи с контекстуальной ситуацией отмечают многие исследователи.

Так, О.Б. Сиротинина, обобщенно указывая особенности разговорной речи, делает акцент на отношениях между собеседниками и на ситуативном использовании языковых средств: «Понятие разговорная речь используется для характеристики речи при непосредственном неофициальном общении, в котором с наибольшей отчетливостью проявляется коммуникативная функция языка. Особенности такого общения заключаются не только в обязательном непосредственном участии в нем собеседника, находящегося с говорящим в неофициальных отношениях, но и в тематической разносторонности и ситуативности функционирования языка в этой сфере общения» [Сиротинина 1983, с. 53; Сиротинина, Богданова, Глотова 1983].

Е.А. Земская считает опору на внеязыковую ситуацию одним из основных признаков разговорной речи: «Разговорная речь проявляется в сфере коммуникации особого рода, для которой характерны такие признаки: сильная опора на внеязыковую ситуацию, приводящая к тому, что внеязыковая ситуация становится составной частью акта коммуникации, использование невербальных средств коммуникации (взгляд собеседников, жесты и мимика), устная форма как основная форма реализации» [Земская 1979, с. 6]. Знание контекстуальной ситуации, включенность в нее собеседников является необходимым условием эффективной коммуникации.

Как известно, дешифровка переносного значения, как метафорического, так и метонимического, возможна только с опорой на контекстуальное окружение лексической единицы. Однако для дешифровки метонимического значения лексемы в разговорной речи контекстуального окружения оказывается недостаточно, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, реализация метонимического механизма в условиях неформального, непринужденного общения происходит более

свободно, поскольку не сдерживается нормами литературного языка. При этом слово принимает гораздо больше метонимически производных значений, чем в письменной речи, в том числе окказиональные. Во-вторых, трудности дешифровки лексического значения в этих условиях усугубляются синтаксической неполнотой высказываний в диалогической речи; именно в разговорной речи сокращение речевой цепочки является закономерностью. Эта закономерность имеет последовательное воплощение, поскольку общение происходит в общих для собеседников речевых и шире – дискурсивных условиях, когда предмет речи и иные коммуникативно важные обстоятельства ясны для участников общения и не требуют их номинации и полного, логически развернутого выражения мысли.

Названные особенности разговорной речи обуславливают свободную, максимально полную, не сдерживаемую нормами реализацию метонимического механизма, которая представляет особый интерес для исследования.

Цель статьи – анализ возможностей метонимического механизма в ситуативном обозначении лица посредством различных моделей переноса в нескольких сферах неформальной коммуникации: бытовой, профессиональной, учебной и некоторых других.

В лингвистических работах представлены разные подходы в исследовании метонимии в лексике, которые высвечивают соответственно разные стороны общей картины [Апресян 1971; Боровикова 1993; Иванова 1994]. Среди них центральное место занимают работы, обращенные к механизму образования метонимически производных значений. В их числе следует отметить словоцентрический, полицентрический, моделирующий подходы, каждый из них характеризуется особой единицей структурирования речевого массива – соответственно

1) отдельно взятой лексемой во всем многообразии ее метонимически производных значений (например, слово *дом*, включающее несколько производных лексико-семантических вариантов: «жители дома», «семья», «хозяйство» и т. д.), эта единица демонстрирует потенциал семантического развития отдельного слова и механизм его реализации;

2) отдельно взятой тематической (лексико-семантической) группой (например, группа глаголов соединения: *шить, клеить, лепить, сбить* и др.), что позволяет выявить параметры регулярной метонимической многозначности (в данном примере – регулярное вторичное значение «созидание») (Боровикова 1993) и

3) модели переноса, объединяющей первичный и вторичный денотаты и обобщенные значения этих денотатов (например, «вместилище» – «вместимое») [Апресян 1971].

Нами в данной статье выбран иной принцип структурирования метонимической картины в речи – выявление картины метонимической речевой номинации отдельно взятого объекта. Этот принцип можно считать вариантом традиционно структурирования метонимического массива на основе типа переноса (модели переноса), когда в качестве основного объекта избран вторичный денотат метонимической модели. В качестве такого объекта выбран человек (лицо) как вторичный денотат – объект метонимического обозначения, взятый в рамках разных денотативных сфер («Спорт», «Искусство», «Образование», «Медицина») и коммуникативных ситуаций (бытовое, дружеское общение, профессиональное общение в различных профессиональных сферах).

Материалом исследования служат записи высказываний, содержащие метонимические переносы имен существительных. Источник выборки – живая разговорная речь людей разного возраста, представителей разных профессий.

Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистической науки к изучению типологий номинаций лица в различных видах дискурса (художественной литературе, публицистике, бытовом общении). Однако роль метонимии в обозначении лица в разговорной речи не была предметом специального изучения. В работах исследователей разговорной речи (О.Б. Сиротининой [Сиротинина 1974], Т.И. Гусевой [Гусева 2012], О.А. Лаптевой [Лаптева 2003], коллектива ученых под руководством Е.А. Земской [Земская, Китайгородская, Ширяев 1981]) обобщенно указывается ряд наиболее частотных моделей метонимии. Так, Е.А. Земская, рассматривая типические виды метонимической номинации, называет лишь несколько наиболее частотных способов номинации лица: «Наименование лица по его одежде, какой-либо типической внешней черте (*Вон синий халатик идет*) и обозначение лица по объекту или месту деятельности, помещению, учреждению (*Ухо-горло-нос* – обозначение врача)» [Земская 1979, с. 65].

Новизна исследования заключается в том, что избранный принцип структурирования картины метонимических номинаций с учетом указанных выше особенностей разговорной речи дает возможности оценить масштабы распространенности метонимии в ее наиболее широких проявлениях, выявить аспекты, актуальные для номинации лица в разных ситуациях, проследить, в каких именно отношениях смежности человек отражается в фокусе речевой метонимии. Выбор человека в каче-

стве объекта вторичной метонимической номинации позволяет выявить в этой сфере проявления антропоцентричности языка и речи.

Заметим в качестве примечания, что, в связи с названными особенностями разговорной речи и условиями использования метонимических обозначений, дешифровка и анализ соответствующих высказываний предполагает экспликацию опущенных частей высказывания и формулирование метонимического значения лексической единицы.

Результаты исследования метонимического обозначения лица в разговорной речи позволяют а) выделить в качестве наиболее частотных несколько способов:

1) варианты широко распространенной модели *вместилище – вместимое* (в качестве *вместимого*, т. е. «находящегося внутри чего-либо», выступает человек):

1.1) номинация лица путем переноса названия географического объекта,

1.2) перенос названия с учреждений, зданий, помещений, транспорта, их частей,

1.3) номинация лица путем переноса названия сообщества, в которое человек включен;

2) пропозициональные модели, т. е. модели в рамках субъектно-объектных отношений:

2.1) *функция (действие) – носитель этой функции (деятель)*, т. е. обозначение лица (деятели, субъекта) путем переноса названия действия, которое оно выполняет,

2.2) *объект деятельности (действия) – деятель*, т. е. название объекта деятельности становится обозначением лица (деятели, субъекта),

2.3) *инструмент деятельности (действия) – деятель*, т. е. номинация лица (деятели, субъекта) посредством инструмента, с помощью которого совершается действие;

3) модель *признак (свойство) лица – носитель этого признака*:

3.1) номинация лица посредством переноса обозначения внешнего признака (названия одежды, причёски и т. д.),

3.2) обозначения лица через указание на его внутренние признаки (эмоции, черты характера, качества);

б) увидеть широту использования метонимии в сфере номинации лица, т.к. каждый из вышеназванных способов является обобщенной моделью, имеющей множество вариантов реализации в речи, т. е. номинация лица оказывается практически не ограниченной лексически и позволяет подчеркнуть целый спектр характеристик (социальную, профессиональную, возрастную и т. д.), наиболее актуальных для говорящего в момент речи.

Характеристики лица посредством модели *вместилище – вместимое*

Модель *вместилище – вместимое* в когнитивной лингвистике признана одной из наиболее универсальных образ-схем, играющих большую роль в концептуализации знаний о мире [Lakoff 2004]. Применительно к образованию метонимически производных значений эта модель также обладает повышенной значимостью.

В картине метонимических обозначений лица данная обобщенная модель среди других обозначений лица является наиболее распространенной, в ее рамках лицо осмысливается как вместилище.

Несмотря на обобщенность и простоту, эта модель переноса, как показало проведенное исследование, обладает неограниченными возможностями в ситуативной номинации лица за счет многообразия реалий (первичных денотатов), которые могут осмысливаться как вместилища. Среди них наиболее частотны географические объекты и административные единицы (материки, страны, области, населенные пункты любого статуса и мн. др.), здания разного назначения (дом, театр, школа, торговый центр и мн. др.), их части (квартира, подъезд, комната, помещение, партер, галерея, кабинет и мн. др.), транспортные средства (автомобиль, автобус, самолет, поезд и мн. др.) и их части (салон автомобиля или самолета, купе поезда и мн. др.).

Рассмотрим подробнее названные выше положения.

Названия административных и географических единиц могут использоваться для номинации отдельных лиц (а) и групп или больших сообществ (б), с учетом нахождения в них лиц: постоянного либо регулярного (в) и ситуативного (г).

Сопоставим примеры метонимического обозначения отдельно взятого лица (а) и неопределенного числа жителей большого региона (б):

(а) *Сегодня Екатеринбург звонила* (ж, 60) – о телефонном разговоре с человеком, который живет в деревне Екатеринбург;

(б) *Донбасс стонет* (ж, 60) – о жителях Донбасса.

Различение собеседником значений сопоставимых высказываний происходит за счет опоры на контекст и общую пресуппозицию участников коммуникации. При отсутствии названных условий производное значение подобных высказываний не представляется однозначным.

Аналогично происходит дешифровка метонимических выражений, обозначающих лицо по месту его постоянного, регулярного (в) или ситуативного (г) нахождения, сравним:

(в) *Армения сейчас вернется за кошельком* (ж, 45) – о жителе Армении, приехавшем в другой город; *Зачем Сибирь об этом спросила?* (ж, 61) – о госте из Сибири;

(г) – *Есть новости про Казахстан?*

– Да, *Казахстан уже в Турции* (ж, 26) – о лицах, эмигрирующих в Турцию через Казахстан.

Активно вовлекаются в процесс метонимического обозначения лиц и названия частей зданий, помещений, например: *Зал встречал артистов очень тепло* (ж, 27), *Девятый кабинет сегодня не принимает* (м, 43), *Регистратура на обеде* (ж, 60).

При метонимическом использовании лексики данной группы наблюдаются те же закономерности в обозначении лица или множества лиц по их постоянному или ситуативному нахождению, например:

(а) *15-ая квартира подпись не поставила* (м, 62) – о действиях одного лица, жителя данной квартиры;

(б) *Весь наш дом остался без Интернета* (м, 57); *45-ая квартира все время шумит, включает музыку и спать не дает* (ж, 78) – о положении и действиях множества лиц;

(в) *Пятый этаж тоже не установил счетчики* (м, 57) – о постоянных жильцах этажа дома;

(г) *Торговый центр эвакуировали* (м, 58) – о людях, в данный момент находившихся в торговом центре.

Отметим, что в научной и учебной литературе обычно отмечается продуктивность данной модели. Однако внимание к конкретным лексемам, которые охватываются механизмом метонимической экспансии, позволяет выявить не только масштабы метонимических переносов, но и широкий спектр характеристик лица при использовании для его номинации названий самых разных реалий. Лексическое наполнение этой модели обеспечивает, по нашим наблюдениям, практически неограниченные возможности характеристики лица. В рамках статьи остановимся на лексике нескольких тематических групп.

Посредством названий, учреждений и их частей осуществляется указание на профессиональную сферу деятельности или пребывания лица: *Конный клуб приглашает на соревнования* (ж, 32) – *Лицей приглашает поучаствовать в фестивале* (ж, 35) – *Парикмахерская приглашает на стрижку* (ж, 60).

Кроме того, эта разновидность переноса может указывать на должность обозначаемого лица: *Деканат вызывает на беседу* (ж, 25) – *Бухгалтерия вызывает за документами* (ж, 57) – *Дирекция вызывает на ковер* (ж, 54).

Такие обозначения лица могут дополнительно указывать на социальный статус человека: *Галерея бушевала* (ж, 68), *Партер аплодировал* (ж, 68), *Весь балкон восхищался* (ж, 56). В приведенных примерах прагматический смысл метонимических номинаций включает указание на разницу цены билетов в различных частях зрительного зала и тем самым на материальное или социальное положение зрителей.

Средствами метонимического обозначения лица могут выступать названия предметов мебели, которые в этом случае также осмысливаются как пространственный ориентир – вместилище для лица, например: *Последние парты расшумелись* (ж, 26) – об учениках, сидящих за последними партами; *Какой громкий соседний стол* (ж, 60) – о посетителях ресторана, сидящих за соседним столом; *Последним рядам ничего не видно* (ж, 21) – о людях, сидящих на последних рядах.

К числу классических примеров регулярных проявлений метонимического механизма относятся и многозначность слов, называющих средства транспорта (*автомобиль, автобус, самолет, поезд* и мн. др.) и их части. В этом случае лицо обозначается в статусе пассажира или водителя. Например: *Поезд скутил все сэнки* (ж, 26); *Наш самолет уже пригласили пройти на посадку* (ж, 21) – о пассажирах поезда и самолета; *Весь автобус вышел толкать* (ж, 21) – о пассажирах, вышедших подтолкнуть автобус, застрявший на дороге после

снегопада; **Средняя площадка, платим за проезд!** (ж, 50) – о пассажирах, находящихся в данной части салона автобуса; **Соседнее купе очень шумное** (м, 57) – о пассажирах поезда, едущих в купе.

Отметим, что, как и в случае с обозначениями лиц посредством переноса названия зданий, учреждений, их частей, перенос названий транспорта и их частей дает возможность дополнительной характеристики лица с точки зрения его социального или материального положения, что обусловлено использованием определенных лексем, имеющих данную сему: **Вип-салон обслужили раньше** (ж, 53), **Люкс зовет проводницу** (м, 57), **СВ в полной мере получает удовольствие от поездки** (м, 57).

Анализ метонимических обозначений лица в разговорной речи дает возможность сопоставить системные и окказиональные реализации одних и тех же моделей переноса, в том числе в рамках модели **вместилище – вместимое**. Именно в разговорной речи, как показали наблюдения, окказиональные метонимические обозначения получают массовое воплощение. Рассмотрим несколько примеров: **А теперь угол рысчит к центру** (ж, 24) – о всаднике на лошади, находящейся в углу манежа; **Вторая линия сейчас встает на скамеечку** (м, 46) – о школьниках, стоящих во втором ряду во время фотографирования; **Внешний круг неправильно танцует** (ж, 20) – о танцорах, находящихся во внешнем кругу; **А потом танцуем с углом** (м, 25) – об угловом партнере, когда танцоры стоят квадратом; **А после левая сторона идет направо** (м, 27) – о танцорах, стоящих слева. Отметим, что представленные высказывания оказываются непонятными вне конкретной речевой ситуации. Целью говорящих является отметить ситуативное положение человека в пространстве, при этом в процесс переноса вовлекаются самые разные слова с пространственной семантикой: **круг, угол, линия, сторона** и др.

Рассмотрим еще один окказиональный пример: (на автостоянке) – **А восьмое место свободным останется? – Да, восьмое сейчас на даче** – о владельце автомобиля, обычно стоящего на этом месте. В данном примере лицо получает характеристику автовладельца и опосредованно, через автомобиль, осмысливается как **вместимое** парковочного места.

Сквозь призму представлений о **вместилище** и **вместимом** регулярно осмысливаются отношения между лицом и сообществом, в которое оно входит. В процесс метонимического использования вовлекаются слова многих тематических групп, что обеспечивает возможности обозначения лица в статусе участника групп широкого спектра, например: **Вторая группа опаздывает** (ж, 52) – об учениках из второй группы; **Помню, как «Чебурашка» к «Ромашке» в гости ходили** (ж, 22) – о детях из разных групп детского сада. С учетом характера сообщества путем метонимического обозначения лицо может получать возрастную, административную, социальную, профессиональную и иные типы характеристик, например, по интересам (лексем **класс, группа, курс, кружок, секция**). Так, в следующих высказываниях лицо

дополнительно получает возрастную характеристику: **Третьего курса сегодня у нас не очень много** (ж, 46) – о студентах третьего курса; **Десятый класс сегодня на флюорографии** (ж, 63); **Старшая группа младшим спектакль показывала** (ж, 22). Приведем примеры дополнительной профессиональной характеристики лица: **Служба такси ужасно невежливая была** (ж, 60); **Предсовет поддерживал предложение** (ж, 57). Лексем, вовлекаемые в процесс переноса, могут указывать на увлечения обозначаемого лица: **Наша театральная студия выиграла конкурс** (м, 12); **Вся теннисная секция поедет летом в лагерь** (ж, 12); **Кружок по русскому принимает участие в олимпиаде** (м, 12).

Пропозиционные модели метонимии как способ обозначения лица

Заметное место в картине метонимических обозначений лица занимают модели, отражающие его включенность в субъектно-объектные отношения в рамках типовых ситуаций. В их составе мы рассмотрим три конкретные модели: **функция (действие) – носитель этой функции (деятель); объект деятельности (действия) – деятель; инструмент деятельности (действия) – деятель**. Обозначаемое лицо во всех случаях метонимической номинации этого типа имеет статус деятеля, при этом с точки зрения профессионального статуса оно обозначается предельно конкретно.

Модель **функция (действие) – носитель этой функции (деятель)** имеет целью обозначить лицо с точки зрения его профессиональной деятельности (а) или ситуативной функции в конкретных обстоятельствах (б). Например:

а) **Завтра в школу проверка из министерства придет** (ж, 52); **Следствие в отпуске** (м, 51); **Замер ушел обедать** (ж, 63) – о рабочем, выполняющем замеры; **Клининг к 15 подъедет** (ж, 25); **Контрольная закупка посетила магазин** (ж, 63); **Погрузка освободилась раньше** (ж, 52) – о рабочих, выполняющих погрузку товара;

б) **Прогулка уже приехала** (ж, 42); **Вон прогулка уже возвращается** (ж, 14), **Прогулка деньги перевела?** (ж, 42) – о клиентах конного клуба, бывших на конную прогулку по лесу.

Модель **объект деятельности (действия) – деятель** в наших материалах наиболее массово представлена сферой образовательной деятельности. Регулярно наблюдается перенос обозначения с учебной дисциплины на преподавателя, типичный для разговорной речи школьников и студентов. Например: **Математика сегодня не придет, она ребят на олимпиаду повела** (м, 12); **Музыку никто не видел сегодня, наверное, она заболела** (ж, 12); **Эх ему сегодня и досталось от физики** (м, 16); **Культурология в командировке** (ж, 21); **Методика обещала** (ж, 21).

Другие высказывания, построенные по этой модели, часто оказываются окказиональными: **Я попросила мебель приехать пораньше** (ж, 60) – о сборщиках мебели; **Окна к часу должны приехать** (м, 56) – о специалистах, занимающихся монтажом окон; **Ты рыбкам звонила?** (ж, 60) – о человеке, который разводит аквариумных рыб. Такие при-

меры, в отличие от модели *учебная дисциплина – преподаватель*, встречаются в речи редко, поэтому непонятны вне конкретной речевой ситуации.

Модель *инструмент деятельности (действия) – деятель* проиллюстрируем высказываниями, относящимися к сфере музыкальной исполнительской деятельности, в которой название инструмента регулярно используется как обозначение музыканта, т.е. лица по профессиональному статусу: *Как хорошо играет скрипочка!* (м, 50); *Флейта сегодня играла восхитительно!* (ж, 55); *Саксофон заболел* (ж, 58); *Альт опоздал на репетицию* (ж, 58). Другие примеры этой модели более окказиональны: *Наше золотое перо олимпиаду по литературе пишет* (ж, 58) – о ребенке, имеющем литературный талант; *А мастераки отлично сработали* (м, 57) – о штукатурах; *От нас ушла лучшая пила бригады* (м, 57).

Модель признаков лица – носитель признака как способ обозначения лица

Обобщенная модель *признак (свойство) лица – носитель этого признака* представлена несколькими частными разновидностями, которые различаются характером признака – относящегося к внешности или к внутренним качествам.

Одним из наиболее очевидных внешних свойств лица является одежда, элементы которой могут служить основанием для его метонимического обозначения. Например: *Я за красной курткой стою [в очереди]* (ж, 57); *Знакомая куртка прошла мимо* (ж, 26); *Надо подойти к белым платьям* (ж, 23) – о девушках в белых платьях; *А вот та бордовая шапка, это не Света?* (ж, 53); *Ни одна маска не должна уйти несфотографированной* (ж, 60) – об участниках бала-маскарада.

Эта разновидность модели в разных коммуникативных сферах заметно отличается лексическим наполнением. Так, для парикмахерской сферы типично обозначение клиента по прическе, типу волос, например: *Сегодня приходили пять «каре» и три «пикси»* (ж, 35) – о клиентах, которым сделаны соответствующие прически; *В гостях сегодня были просто шикарные волосы* (ж, 35); *Приглашаю поучаствовать в мастер-классе прямые волосы средней длины* (ж, 35) – о женщинах, обладающих такими волосами. В спортивной сфере спортсмены регулярно именуется по стартовому номеру, обозначенному на одежде, например: *Восьмой обошел всех на последнем повороте* (м, 56); *Первым пришел пятый номер* (м, 50).

В косметологической и медицинской сферах встречаются обозначения лица через название частей тела, которые подвергаются обработке специалистом. Вне этих сфер такие высказывания воспринимаются как окказиональные: *В 15 придут брови, а в 16 – ресницы* (ж, 35) – о клиентах на косметических процедурах; *В последнее время одни ноги приходят* (ж, 38) – о пациентах с травмами ног.

Материалы исследования

Боровикова 1993 – Боровикова Н.А. Регулярная многозначность в лексико-семантических группах русских глаголов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1993.

Для демонстрации метонимического обозначения лица через указание на его внутренние признаки обратимся к фактам использования лексики со значением морально-этических качеств, эмоциональных состояний в бытовой сфере и лексики со значением заболеваний и травм в медицинской сфере.

Посредством этой модели метонимически обозначается лицо – носитель качества или объект эмоционального отношения: *У нас много настоящих талантов учится* (ж, 25); *Бездарностей в коллективе не держат* (ж, 58); *Таких умов не хватает нам* (ж, 58); *Сама доброта пришла к нам накануне-то* (м, 50); *Счастье мое звонит* (м, 50); *Ты любовь свою увидела?* (ж, 19) – о любимом человеке. Ср. пример характеристики ребенка взрослым человеком: *Ну, что, как твоя красота?* (ж, 53).

Для медицинской сферы типичны обозначения лица по его заболеванию, травме, диагнозу, например: *Ковид со специального входа заходит* (м, 57); *Ковид дома остается минимум две недели* (ж, 55); *Подготовьте аппендицит к операции* (м, 57); *Катаракта после часа* (м, 55); *Сегодня одни переломы идут* (ж, 53); *Переломы – в пятый кабинет* (ж, 47) – о пациентах с такой травмой.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что антропоцентричность языка и речи находит яркие проявления в картине метонимического обозначения лица в разговорном дискурсе. Метонимический механизм обеспечивает возможности лаконичного обозначения лица по неограниченному числу параметров, актуальных для меняющихся конкретных ситуаций, в которых оказывается лицо.

Метонимия удовлетворяет потребности в обозначении лица с учетом его многосторонних характеристик, состояний, связей, статусов, местонахождения и т. д.: с точки зрения места жительства, места нахождения, места работы, сообщества, в котором состоит, связей с другими лицами, черт характера, интересов, увлечений. При метонимическом обозначении лица нередко наблюдается его комплексная оценка: наряду с основным аспектом номинации человек получает дополнительную (профессиональную, возрастную, социальную и т. д.) характеристику. Так, при использовании моделей *вместилище – вместимое* основным аспектом номинации является обычно местоположение лица, а дополнительной – профессиональная характеристика.

В разговорной речи метонимические переносы обеспечивают значительное сокращение речевой цепочки и экономию речевых усилий, что очень важно для неформального общения. Вместе с тем условия контактного неформального общения в рамках конкретной ситуации предопределяют массовый характер окказиональной лексической метонимии в разговорной речи.

Библиографический список

- Lakoff 2004 – *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. London: The University of Chicago Press, 2003. URL: <https://sociosemiotics.net/files/Cognitive%20Linguistics%20-%20Lakoff,%20G%20&%20Johnson,%20M%20-%20Metaphors%20We%20Live%20By.pdf>. = Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Москва, 2004. URL: <https://codenlp.ru/books/lakoff.pdf>.
- Апресян 1971 – *Апресян Ю.Д.* О регулярной многозначности // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XXX, вып. 6. Москва, 1971. С. 509–523. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/apresyan-71.htm>.
- Боровикова 1989 – *Боровикова Н.А.* Явление регулярной многозначности в глаголах одной ЛСГ // Кузнецова Э.В. Лексико-семантические группы русских глаголов. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1989. С. 120–127. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001455013/.
- Гусева 2012 – *Гусева Т.И.* Современный русский язык. Москва: Научная книга, 2012. 215 с.
- Ермакова 1984 – *Ермакова О.П.* Номинации в просторечии // Городское просторечие: Проблемы изучения. Москва: Наука, 1984. С. 170–178.
- Земская 1979 – *Земская Е.А.* Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. Москва: Русский язык, 1979. 240 с.
- Земская, Китайгородская, Ширяев 1981 – *Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н.* Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. Москва: Наука, 1981. 276 с. URL: <http://phil.omsu.ru/assets/files/rpd/2020/tpl/issers/земская-е.а.-китайгородская-м.в.-ширяев-е.н.-русская-разговорная-речь.-общие-вопросы.-словообразование-1981.pdf>.
- Иванова 1994 – *Иванова Н.Н.* Метонимия // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке. Москва: Наука, 1994. С. 191–255.
- Сиротинина 1974 – *Сиротинина О.Б.* Современная разговорная речь и ее особенности. Москва: Просвещение, 1974. 144 с.
- Сиротинина 1983 – *Сиротинина О.Б.* Русская разговорная речь. Москва: Просвещение, 1983. 80 с.
- Сиротинина, Богданова, Глотова 1983 – *Сиротинина О.Б., Богданова В.А., Глотова И.П.* Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1983. 251 с.
- Лаптева 2003 – *Лаптева О.А.* Теория современного русского литературного языка. Москва: Высшая школа, 2003. 351 с. URL: <https://djvu.online/file/6bHS1c53tveMT>.

References

- Lakoff 2004 – *Lakoff G., Johnson M.* (2004) Metaphors We Live By. London: The University of Chicago Press, 242 p. Available at: <https://sociosemiotics.net/files/Cognitive%20Linguistics%20-%20Lakoff,%20G%20&%20Johnson,%20M%20-%20Metaphors%20We%20Live%20By.pdf>.
- Apresyan 1971 – *Apresyan Yu.D.* (1971) On regular polysemy. In: *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka*. Vol. XXX, issue 6. Moscow, pp. 509–523. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics1/apresyan-71.htm>. (In Russ.)
- Borovikova 1989 – *Borovikova N.A.* (1989) Phenomenon of regular polysemy in verbs of one LSG. In: *Kuznetsova E.V. Lexico-semantic groups of Russian verbs*. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo universiteta, pp. 120–127. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001455013/. (In Russ.)
- Guseva 2012 – *Guseva T.I.* (2012) Modern Russian language. Moscow: Nauchnaya kniga, 215 p. (In Russ.)
- Ermakova 1984 – *Ermakova O.P.* (1984) Nominations in the vernacular. In: *Urban vernacular: Problems of study*. Moscow: Nauka, pp. 170–178. (In Russ.)
- Zemskaya 1979 – *Zemskaya E.A.* (1979) Russian colloquial speech: linguistic analysis and problems of learning. Moscow: Russkii yazyk, 240 p. (In Russ.)
- Zemskaya, Kitaygorodskaya, Shiryaev 1981 – *Zemskaya E.A., Kitaygorodskaya M.V., Shiryaev E.N.* (1981) Russian colloquial speech. General issues. Word formation. Syntax. Moscow: Nauka, 276 p. Available at: <http://phil.omsu.ru/assets/files/rpd/2020/tpl/issers/земская-е.а.-китайгородская-м.в.-ширяев-е.н.-русская-разговорная-речь.-общие-вопросы.-словообразование-1981.pdf>. (In Russ.)
- Ivanova 1994 – *Ivanova N.N.* (1994) Metonymy. In: *Essays on the history of language of Russian poetry of the XX century: Tropes in individual style and poetic language*. Moscow: Nauka, pp. 191–255. (In Russ.)
- Sirotnina 1974 – *Sirotnina O.B.* (1974) Modern colloquial speech and its features. Moscow: Prosveshchenie, 144 p. (In Russ.)
- Sirotnina 1983 – *Sirotnina O.B.* (1983) Russian colloquial speech. Moscow: Prosveshchenie, 80 p. (In Russ.)
- Sirotnina, Bogdanova, Glotova 1983 – *Sirotnina O.B., Bogdanova V.A., Glotova I.P.* (1983) Colloquial speech in the system of functional styles of modern Russian literary language. Vocabulary. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 251 p. (In Russ.)
- Lapteva 2003 – *Lapteva O.A.* (2003) Theory of modern Russian literary language. Moscow: Vysshaya shkola, 351 p. Available at: <https://djvu.online/file/6bHS1c53tveMT>. (In Russ.)